

Научная статья
УДК 303.446.4:94(470.326)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1266-1273

К вопросу об историографической систематизации (на материалах диссертаций по истории Тамбовской губернии и области)

Алексей Юрьевич ИЛЬИН

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, Российская Федерация, г. Москва, просп. Вернадского, 76
aulyin@yandex.ru

Аннотация. Впервые разработан вариант историографической систематизации научных работ (диссертаций) по истории Тамбовской губернии и области. За основу принято определение историографии как истории исторической науки, что снимает разночтение в толковании категории. В силу наличия различных методологических подходов отдельных исследователей к построению анализа сформировалась потребность в систематизации работ историографов, что представляется целесообразным в изучении развития собственно историографии как науки. Актуальной, в свете увеличения числа краеведческих исследований, представляется историография исторической регионалистики. Целью исследования явилось определение некоторых основ историографической систематизации научных исследований по истории тамбовского края. Объектом выступают диссертации как массовый историографический источник, наиболее значимые в детальном изучении явлений и процессов работы, подготовленные профессиональными историками. Хронологические рамки опубликованных работ – вторая половина XX – начало XXI века. Основное направление – анализ количественных историографических показателей. Использована методика контент-анализа, предполагающая выборку источников по заданным критериям. Проведенный анализ позволяет выявить круг вопросов, вызвавших наибольший интерес авторов, перспективные направления исторических исследований. Он также служит начальным этапом для продолжения систематизации историографии тамбовского края, основой анализа конкретных работ.

Ключевые слова: историография, диссертация, история, Тамбовская губерния, Тамбовская область, систематизация, контент-анализ

Для цитирования: Ильин А.Ю. К вопросу об историографической систематизации (на материалах диссертаций по истории Тамбовской губернии и области) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1266-1273. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1266-1273>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1266-1273

To the issue of the historiographic systematization (on the materials of dissertations on the history of the Tambov Governorate and region)

Alexey Y. ILYIN

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
76 Vernadskiy Ave., Moscow 119571, Russian Federation
auilyin@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Ильин А.Ю., 2022

Abstract. For the first time, a variant of the historiographic systematization of scientific works (dissertations) on the history of the Tambov Governorate and region has been developed. The definition of historiography as the history of historical science is taken as a basis, which removes the discrepancy in the interpretation of the category. Due to the presence of different methodological approaches of individual researchers to the construction of analysis, a need has arisen for systematizing the work of historiographers, which seems appropriate in studying the development of historiography proper as a science. Actual, in the light of the increase in the number of studies of local lore, is the historiography of historical regional studies. The purpose of this research is to determine some of the foundations of the historiographic systematization of scientific research on the history of the Tambov Region. The object of the study is dissertations as a mass historiographic source, the most significant in a detailed study of the phenomena and processes of work, prepared by professional historians. The chronological framework of published works is the second half of the 20th – early 21st century. The main direction is the analysis of quantitative historiographic indicators. A content analysis technique was used, which involves a selection of sources according to specified criteria. The analysis carried out allows us to identify the range of issues that aroused the greatest interest of the authors, promising areas of historical research. It also serves as the initial stage for continuing the systematization of the historiography of the Tambov region, the basis for the analysis of specific works.

Keywords: historiography, dissertation, history, Tambov Governorate, Tambov Region, systematization, content analysis

For citation: Ilyin A.Y. K voprosu ob istoriograficheskoy sistematizatsii (na materialakh dissertatsiy po istorii Tambovskoy gubernii i oblasti) [To the issue of the historiographic systematization (on the materials of dissertations on the history of the Tambov Governorate and region)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 5, pp. 1266-1273. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1266-1273> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы историографии, ее становления и развития как специфического самостоятельного научно-исследовательского направления относительно новы. Составитель,

научный консультант и автор предисловия к книге Г.В. Вернадского «Русская историография» В.Н. Козляков справедливо отмечает, что еще в XVIII веке «слова «историк» и «историограф» были синонимами» [1, с. 20]. Основоположником специального анализа

русской исторической мысли он называет С.М. Соловьева – крупнейшего российского историка XIX века.

Неоднозначность определения предмета историографии, ее целеполагания, обнаружившаяся еще на начальном этапе развития науки – о чем свидетельствует, например, работа Б. Кроче [2], – остается непреодоленной и в настоящее время. В данном исследовании мы будем исходить, придерживаясь строгой современной формулировки, из определения историографии в «узком» смысле, зафиксированного, например, в Большой российской энциклопедии, как научной дисциплины, изучающей историю исторической науки.

Различны и методологические подходы построения анализа. Можно выделить ряд основных направлений предметно-объектного выбора, каждое из которых в свою очередь может иметь тот или иной набор разделов – от истории повседневности до общих тенденций социально-политической и экономической эволюции. Так, труд упомянутого выше Б. Кроче, особо выделившего эволюцию философии науки и на основе этого специфические черты науки отдельных эпох – античности, средневековья и других – является примером «эпохальной» историографии. У В.Г. Вернадского, изучавшего развитие русской исторической мысли, исследование посвящено анализу воззрений отдельных исследователей [3]. В его очерках даны обзоры трудов более восьмидесяти авторов. Во множестве работ, выражающих различные позиции исследователей относительно конкретных исторических событий и процессов, анализируемых историографами (см., например, статьи В.В. Калашникова, Д.Ю. Бовыкина, В.В. Панасюк и Е.А. Старостиной, Н.Г. Кедрова [4–7] и др.), прослеживаются принципы школы «Анналов».

Названные подходы во многом взаимосвязаны, и конкретное историческое исследование может иметь признаки не одного из них. Это вызывает потребность систематизации работ историографов, представляющуюся значимой для познания развития исторической науки.

В отношении краеведения, исторической регионалистики актуальность историографии на современном этапе растет по мере увеличения числа исследований, их значимости. Справедливо утверждение Т.П. Хлыниной: «Если ранее историки настойчиво искали в местном материале подтверждения общероссийских закономерностей, то на сегодняшний день они предпочитают видеть в нем не только самобытную страницу российской истории, но и относительно автономную величину ее развития» [8, с. 71].

Целью исследования является определение некоторых основ историографической систематизации научных исследований по истории на базе диссертаций по истории тамбовского края, опубликованных во второй половине XX – начале XXI века.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ

Представленный материал в большей мере направлен на анализ количественных историографических показателей, что, разумеется, является недостаточным для детальной характеристики историографии Тамбовской губернии и области. Но он имеет определенное значение для выявления круга как наиболее, так и наименее исследованных вопросов исторического развития Тамбовщины, что позволяет выделить перспективные направления дальнейших исследований.

Инструментом в данном случае выступает контент-анализ – количественный анализ текстовых массивов, ставший в настоящее время стандартным в области общественных наук. Справедливо, на наш взгляд, следующее утверждение: «Этот метод признается одним из наиболее аналитичных и в силу этого подходит для обработки больших информационных потоков» [9, с. 52]. Первой попыткой применения его к тамбовской историографии стала совместная с профессором В.В. Канищевым статья по историогра-

фии российских революций, подготовленная в 2017 г. [10].

Выбор для изучения именно диссертаций, в первую очередь, обусловлен тем, что они являются массовым историографическим источником. Мы также учитываем то, что диссертации концентрируют выводы и положения предшествовавших их защите статейных и монографических публикаций, что в диссертационных работах часто ставятся вопросы, которые соискатели разрабатывают в своей последующей научной деятельности.

Для отбора диссертаций использовались материалы, размещенные на сайтах «Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (<http://cyberleninka.ru>), «Электронная библиотека диссертаций – DISSERCAT» (<http://www.dissercat.com>), «Российская государственная библиотека» (<https://www.rsl.ru>), диссертационного совета по истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (<http://disser.tsutmb.ru>).

На данный момент нами выявлено более 350 диссертаций, так или иначе рассматривающих историю Тамбовской губернии и области. Точное их количество выявить очень сложно, поскольку существует немало работ с «глухими» с точки зрения указания региона названиями. По понятным причинам нелегко выявить диссертационные работы зарубежных коллег, которые мы также пытаемся включить в наш банк данных.

В первую очередь необходимо объяснение хронологии подготовки изученных диссертаций. В период 1960–1970-х гг. в выявленном нами массиве было подготовлено около 40 диссертационных исследований, посвященных истории тамбовского региона (более 11 % от всей выборки). Полагаем, что этот показатель является минимальным. В него, вполне вероятно, не попало несколько диссертаций, которые были подготовлены на общероссийском материале с использованием отдельных фактов тамбовской истории, что выяснить не всегда удается.

По опыту работы с историографическими источниками можем сказать, что обычно речь идет об отклонениях от генеральной совокупности в пределах математически до-

пустимой погрешности в 3 % (в нашем случае около 10 диссертаций). В частности, в эту группу могли попасть диссертационные работы по истории КПСС, которые не всегда полностью фиксируются в современных базах данных диссертаций.

В 1980–1990-е гг. было защищено немногим более 100 диссертаций по интересующей нас тематике (почти треть от всех выявленных работ). В 2000–2010-е гг. показатель составил свыше 210 работ, или 60 % от всех проанализированных диссертационных исследований. Такие цифры связаны с расширением сети аспирантур по историческим наукам в 1980-е гг. и особенно с открытием в 2001 г. диссертационного совета по истории в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина, соответственно, с увеличением возможностей готовить и защищать диссертации по истории нашего региона. Также следует учитывать и изменение «удельного веса» краеведения в историописании.

Изучение мест подготовки диссертаций свидетельствует о сравнительной широте интереса историков разных городов и даже стран к изучению истории Тамбовской губернии и области. Понятно, диссертации, подготовленные в Тамбове, составляют большую часть изученного комплекса, но все-таки не абсолютное большинство, а около 28,5 % от всей совокупности. Вполне объяснимо второе место Воронежа – около 25,5 % по этому показателю. Долгое время этот научный центр ЦЧР бы единственным в регионе местом подготовки и защиты диссертаций по истории. В последние десятилетия воронежские историки также не утратили интереса к истории соседних областей, в том числе Тамбовской, территория которой в прошлом входила в состав Центрально-Черноземной области, центром которой был Воронеж.

Почти шестая часть нашей выборки (более 15 % работ) была подготовлена и защищена в Москве и Ленинграде (Санкт-Петербурге). Этот показатель свидетельствует о том, что аспирантуры столичных вузов готовы были принимать историков, интересую-

шихся прошлым Центрального Черноземья (включая Тамбовскую область), и столичные диссертационные советы высоко оценивали работы, подготовленные этими историками.

Сравнительно много из изученного нами круга диссертаций было подготовлено в Курске – около 13 %. Главный образом данный показатель объясняется тем, что в вузах этого города некоторое время имелось несколько аспирантур по истории и функционировало два диссертационных совета. Но дело не только в этих организационных факторах. В Курске функционировало и продолжает работать в настоящее время несколько научных руководителей, предлагающих своим аспирантам темы по истории Центрально-Черноземного региона, включая Тамбовскую область. В Белгороде, где диссертационный совет в университете появился относительно недавно, защищено уже более десятка диссертаций, в которых рассматриваются и тамбовские исторические сюжеты. Сравнительно немалое число диссертаций, подготовленных в Липецке (9 работ), объясняется тем, что липецкие историки в значительной мере рассматривают историю своего региона как часть тамбовской истории (Липецк до революции был уездным центром Тамбовской губернии).

В диссертационных советах вузов других городов – Пензы, Орла, Владимира, Ленинграда (Санкт-Петербурга), Иванова, Казани, Нижнего Новгорода, Брянска, Волгограда, Омска, Ростова, Самары, Саранска, Саратова. Тулы, Ярославля – в совокупности подготовлено и защищено 30 диссертаций (почти 8,5 % выборки). Эти защиты имели случайный характер (в основном зависели от связей научных руководителей в определенных диссертационных советах).

В выборку мы включили 13 англоязычных диссертационных работ, подготовленных в США, Великобритании, Канаде. Из числа этих работ 10 защищены в университетах США (в том числе в «рейтинговых» Стэнфордском и Принстонском), 2 – в Великобритании в Кембриджском и Лондонском университетах, 1 – в Торонто (Канада). Ко-

нечно, эти работы выполнялись по другим в сравнении с российскими требованиям. Но для нас важно отметить, что заметный интерес к тамбовской истории проявляют и зарубежные исследователи.

Хотя в 2000–2010-е гг., как мы уже отмечали, в Тамбове было подготовлено несколько десятков диссертаций, специально посвященных истории нашего региона, все-таки более 220 работ, или свыше 62 % нашей выборки было посвящено Центральному Черноземью, Тамбовская губерния и область рассматривались как часть ЦЧР. Еще в 9 % работ история Тамбовской губернии представлена как часть истории Центральной России или страны в целом. Такие работы ценны не обилием введенных в научный оборот фактов по нашей истории, а определением места тамбовского региона в общероссийском историческом процессе.

Диссертации, подготовленные сугубо на тамбовском материале, составили лишь 25,7 % от всей изученной совокупности. В 3 % работ объектом специального исследования выступает город Тамбов. Конечно, следует учитывать, что прямо или косвенно Тамбов как региональный центр рассматривался еще в десятках диссертаций по более широкой тематике. Относительно небольшая доля исследований такого рода объясняется, наверное, тем, что продолжает сказываться историографическая традиция советского времени, когда работы по истории только одного региона считались мелкотемьем. Мы не собираемся рассуждать по поводу правильности или неверности такого историографического подхода. Для нас важно то, что и в работах по истории всего ЦЧР представлено немало тамбовских фактов, а также наблюдений и выводов, сделанных на их основе.

Для определения новых направлений в изучении тамбовской истории важно учитывать, насколько разработаны отдельные сюжеты (темы) и хронологические периоды нашей истории.

Сразу оговоримся, что распределение материалов о сюжетах весьма условное, поскольку во многих диссертационных работах

рассматривалось по несколько сюжетов, главный из которых не всегда легко выделить. Поэтому приведенные данные в большей мере являются не абсолютно точными количественными показателями, а примерными ориентирами, позволяющими с оговорками выяснять тенденции изучаемых историографических явлений.

В общем числе включенных в выборку диссертаций традиционно преобладают работы по общественно-политической тематике. Они составили 45 % от всей нашей выборки, почти половину, но не абсолютное большинство. Более того, далеко не все работы этого типа выполнены в традиционном духе. Мы считаем, что сюжеты по общественно-политической истории представлены в выборке максимально полно.

Особо отметим, что диссертации по истории КПСС составили не более 10 % изученной совокупности диссертаций. Даже вместе с работами по аграрной политике большевиков периода «военного коммунизма» этот показатель поднимается только до 12 %. Но при этом нужно учитывать, что большинство современных работ по аграрной политике написано вовсе не в классическом историко-партийном духе. Все эти цифры опровергают распространенные, скажем так, в обывательской среде рассуждения, что советские историки, в том числе их тамбовская часть «кормились» от истории КПСС. Около 5 % работ содержат исследования проблем становления и деятельности органов государственной власти, государственного управления, местного самоуправления как в дореволюционный период, так и в новейшее время. Более 3,5 % работ посвящены армии и Тамбовской области в Великой Отечественной войне.

Вполне понятен и сравнительно высокий интерес историков к социально-экономическим процессам прошлого тамбовского региона. Количество работ, посвященных этим процессам, в наших подсчетах достигло почти 100 единиц (28 % выборки), из которых большая часть – 19 диссертаций – исследование истории тамбовской промышленности. Мы считаем, что это весомое количест-

во. Тем более в «пограничной зоне» с ними находятся работы, в которых социальная история региона рассматривалась с современных методологических позиций. В целом работы по экономической и социальной истории по количеству почти сопоставимы с работами по общественно-политической истории, что вполне отвечает современным тенденциям в российской историографии.

Мы полагаем, что 17 % диссертаций, отнесенных нами к историко-культурной тематике, также является высоким показателем с учетом того, что в старой российской и советской исторической науке эта тематика была периферийной.

Мы впервые предприняли попытку анализа хронологических рамок диссертации по истории тамбовского региона. Этот показатель, по нашему мнению, особенно значим в плане отражения современных историографических тенденций.

Долгое время в советской историографии отмечался недостаток исследований, в том числе и диссертационных, посвященных истории самого советского периода отечественной истории. Изученный нами массив диссертаций отразил тенденцию последних 20–30 лет, когда интерес историков к изучению этого исторического периода резко вырос. В нашем массиве это 201 работа – 56 % от всей совокупности.

В принципе понятно небольшое количество диссертационных исследований, в которых изучалась древняя и средневековая история тамбовского региона (до XVII века) – чуть более 2 %. Во-первых, в те периоды здесь проживало сравнительно небольшое количество населения, не игравшего какой-то особой роли в российской истории. Во-вторых, этот период мало обеспечен историческими источниками и поэтому может быть объектом только редких по определению археологических исследований.

У тамбовских историков и коллег из соседних регионов всегда немалое внимание привлекал период, который сейчас в исторической литературе называется ранним новым временем – XVII–XVIII веков. Это было время вхождения Центрального Черноземья

в состав Российского государства и социально-экономического освоения этой территории. Среди проанализированных нами диссертаций этому периоду посвящено 19 работ, или 5,3 % от всего массива. Думаем, что это число следует увеличить. Но серьезным ограничителем остаются объективные трудности, связанные с изучением начинающими исследователями старого русского языка, на котором писались документы того времени, особенно допетровского времени.

Исторические сюжеты периода второй половины XIX – начала XX века в советской историографии рассматривались в контексте предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции и по идеологическим соображениям считались очень важными. Сейчас этот период называется сугубо научно – позднее новое время. В нашем случае главное состоит в том, что диссертационных работ по истории этого периода в изученной выборке оказалось почти в 2 раза меньше числа работ по тамбовской истории советского времени (36 %). Это вполне соответ-

ствует современной ситуации в отечественной исторической науке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный материал позволяет сделать выводы о развитии исторического краеведения Тамбовской губернии и области представителями научного сообщества, профессиональными историками, круг проблем вызвавших их наибольший интерес.

Определение выборки по типу источника, месту, времени и ряду других характеристик составляет начальные стадии процесса детальной систематизации. Проведенный нами контент-анализ не является исчерпывающим. Он призван стать начальным этапом для продолжения систематизации историографии тамбовского края, основой анализа конкретных работ и научного вклада конкретных историков. Это позволит более объемно выявить наименее изученные страницы истории региона и, соответственно, перспективные направления исторических исследований.

Список источников

1. Вернадский В.Г. Русская историография. М.: Аграф, 1998. 448 с.
2. Кроче Б. Теория и история историографии: пер. с итал. М.: Школа, 1998. 192 с.
3. Vernadsky G. Russian historiography: a history / ed. by S. Pushkarev; translated by N. Lupinin. Belmont; Massachusetts: Nordland Publishing Co., 1978. 575 p.
4. Калашиников В.В. Новейшая российская историография о характере Первой мировой войны // Альтернативы: сайт. URL: <https://alternativy.ru/ru/content/noveyshaya-rossiyskaya-istoriografiya-o-haraktere-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения 30.06.2022).
5. Бовыкин Д.Ю. О современной российской историографии Французской революции XVIII века (полемические заметки) // Новая и Новейшая история. 2007. № 1. С. 48-73.
6. Панасюк В.В., Старостина Е.А. Актуальные вопросы изучения Первой русской революции 1905–1907 гг. в современной российской историографии // Наука без границ. 2021. № 4 (56). С. 12-19.
7. Кедров Н.Г. Российская историография коллективизации крестьянства: проблемы изучения // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 1 (4). С. 12-16.
8. Хлынина Т.П. Историческая регионалистика: основные концепты и проблемы дисциплинарного роста // Былые годы. 2010. № 3 (17). С. 71-78.
9. Можеева Г.В., Мишанкина Н.А. Контент-анализ историографического источника (к вопросу о междисциплинарности лингвистических методов) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 52-60.
10. Ильин А.Ю., Канищев В.В. Контент-анализ историографии истории российских революций (на материалах диссертаций по истории Тамбовской губернии) // 1917 год в российской провинции: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Великой российской революции / под общ. ред. О.А. Суховой. Пенза: Изд-ПГУ, 2017. С. 77-82.

References

1. Vernadskiy V.G. *Russkaya istoriografiya* [Russian Historiography]. Moscow, Agraf Publ., 1998, 448 p. (In Russian).
2. Kroche B. *Teoriya i istoriya istoriografii* [Theory and History of Historiography]. Moscow, "Shkola" Publ., 1998, 192 p. (In Russian).
3. Vernadsky G. *Russian Historiography: A History*. Belmont, Massachusetts, Nordland Publishing Co., 1978, 575 p.
4. Kalashnikov V.V. Noveyshaya rossiyskaya istoriografiya o kharaktere Pervoy mirovoy voyny [The latest Russian historiography about the nature of the First World War]. *Al'ternativy: sayt* [Alternatives: Website]. (In Russian). Available at: <https://alternativy.ru/ru/content/noveyshaya-rossiyskaya-istoriografiya-o-kharaktere-pervoy-mirovoy-voyny> (accessed 30.06.2022).
5. Bovykin D.Y. O sovremennoy rossiyskoy istoriografii Frantsuzskoy revolyutsii XVIII veka (polemicheskiye zametki) [On modern Russian historiography of the French Revolution of the 18th century (polemical notes)]. *Novaya i Noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 2007, no. 1, pp. 48-73. (In Russian).
6. Panasyuk V.V., Starostina E.A. Aktual'nyye voprosy izucheniya Pervoy russkoy revolyutsii 1905–1907 gg. v sovremennoy rossiyskoy istoriografii [Topical issues in the study of the First Russian Revolution of 1905–1907. in modern Russian historiography]. *Nauka bez granits* [Science Without Borders], 2021, no. 4 (56), pp. 12-19. (In Russian).
7. Kedrov N.G. Rossiyskaya istoriografiya kollektivizatsii krest'yanstva: problemy izucheniya [Russian historiography of the collectivization of the peasantry: problems of study]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye, obshchestvennyye, pedagogicheskiye nauki* [Bulletin of the Vologda State University. Series: Humanitarian, Social, Pedagogical Sciences], 2017, no. 1 (4), pp. 12-16. (In Russian).
8. Khlynina T.P. Istoricheskaya regionalistika: osnovnyye kontsepty i problemy distsiplinarnogo rosta [Historical regional studies: main concepts and problems of disciplinary growth]. *Bylyye gody* [Past Years], 2010, no. 3 (17), pp. 71-78. (In Russian).
9. Mozhayeva G.V., Mishankina N.A. Kontent-analiz istoriograficheskogo istochnika (k voprosu o mezhdistsiplinarnosti lingvisticheskikh metodov) [Content analysis of a historiographic source (to the question of the interdisciplinarity of linguistic methods)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2007, no. 294, pp. 52-60. (In Russian).
10. Ilin A.Y., Kanishchev V.V. Kontent-analiz istoriografii istorii rossiyskikh revolyutsiy (na materialakh dissertatsiy po istorii Tambovskoy gubernii) [Content analysis of the historiography of the history of Russian revolutions (on the materials of dissertations on the history of the Tambov Governorate)]. *Sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Velikoy rossiyskoy revolyutsii «1917 god v rossiyskoy provintsii»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Great Russian Revolution "1917 of the Russian Governorate"]. Penza, Penza State University Publ., 2017, pp. 77-82. (In Russian).

Информация об авторе

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, директор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-5076-045X](https://orcid.org/0000-0002-5076-045X), auiyin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.08.2022
Одобрена после рецензирования 13.10.2022
Принята к публикации 20.10.2022

Information about the author

Alexey Y. Ilyin, Doctor of History, Professor, Director, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov Branch, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-5076-045X](https://orcid.org/0000-0002-5076-045X), auiyin@yandex.ru

The article was submitted 18.08.2022
Approved after reviewing 13.10.2022
Accepted for publication 20.10.2022